

Сун Юй, который презирал вкус еды в поезде, не забыл включить свой телефон и снять прямую трансляцию того, как он ест коробку бенто. Пользователи Сети дали ему чаевые, похвалив его за то, что он нувориш.

Если бы он не был нуворишем, как бы он мог потратить столько денег на коробки для бенто в поезде и даже использовать данные в прямом эфире?

После того, как его прямая трансляция закончилась, Сун Юй сказал Фу Ли:

- Люди в наши дни действительно скучные, они могут даже прийти в такое возбуждение, наблюдая, как другие едят.

Чжан Кэ саркастически усмехнулся и закрыл лицо руками. Ему было слишком стыдно смотреть в изумлённые глаза других пассажиров.

* * *

- Босс, Фу гэ вернулся! - Чу Юй в приподнятом настроении вбежал в кабинет Чжуан Цина, украдкой взял пакетик Да Хун Пао из чайной коробки Чжуан Цина, поджал хвост и убежал.

Услышав радостные крики снаружи, а также нескончаемую волну приветствий, Чжуан Цин беспомощно покачал головой. Повернув голову, он увидел свою чайную коробку, которая была тайно открыта. Улыбка на его лице тут же потускнела наполовину.

Его Уи Да Хун Пао!

В тот момент, когда все, кто пережил муки энергии Куньпэна, увидели Фу Ли, их физическое и психическое состояние расслабилось, как будто они стояли лицом к солнцу посреди зимы или мороженому летом. Хотя Куньпэн никогда не доставлял им хлопот, они не могли избавиться от чувства страха при одной мысли, что он живёт в бюро управления.

Во всём бюро Фу Ли был в лучших отношениях с Куньпэном. Таким образом, возвращение Фу Ли мгновенно дало им ощущение безопасности.

Подумав, что этим коллегам понравились подарки, которые он привёз, Фу Ли решил купить ещё больше в следующий раз, когда поедет туда. Подшучивая над коллегами, он принял чай, который протянул ему Чу Юй, и направился в кабинет Чжуан Цина, неся чашку с чаем.

Дверь в кабинет Чжуан Цина не была закрыта. Дойдя до двери, Фу Ли увидел Чжуан Цина, который в оцепенении держал коробку с чаем, выражение его лица было наполнено глубоким негодованием. Фу Ли постучал в дверь.

- Чжуан Цин, можно мне войти?

- Да, входи, - Чжуан Цин поставил коробку с чаем и села прямо. - Как ты справляешься с новой работой?

- Довольно хорошо, все они относительно просты, - Фу Ли приготовил часть подарков для Чжуан Цин. Он поставил чашку с чаем из своей руки и полез в сумку Цянькунь, чтобы выудить подарки.

Чжуан Цин принялся, а затем устался на чашку, от которой исходил ароматный пар. Он ещё раз взглянул на Фу Ли. Его лицо... оставалось пустым.

- Это подарки, которые я приготовил для тебя, - Фу Ли положил на стол большую сумку с вещами. Чжуан Цин пронзил его взглядом. Там было несколько цветочных пирожных, орехи, чайные листья и ещё много чего.

- Ты кролик, и всё же ты всё ещё даёшь мне кроличье мясо? - Чжуан Цин вытащила из подарков запечатанную в вакууме упаковку с головами кролика мала.

- Разве вам, ребята, не нравится есть кроличье мясо? - замешательство украсило лицо Фу Ли. - В любом случае, кроличье мясо уже там. Даже если вы, ребята, не съедите его, это сделают другие. Я очень терпимый яо. До тех пор, пока меня не попросят это съесть, вы, ребята, можете есть кроликов так, как вам нравится их есть.

- Спасибо, - Чжуан Цин посмотрел на грудку предметов, покрывавших весь его стол. Очень, очень, очень лёгкий румянец незаметно пополз по его лицу.

- Не за что, - Фу Ли взял чашку чая, поданную ему Чу Юем, и сделал большой глоток. - Тогда я отправлюсь.

Он направился к двери, но снова обернулся.

- Что-то не так? - Чжуан Цин, который собирался разорвать упаковку с головами кролика мала, быстро отдернул руки.

- Это тебе, - Фу Ли протянул ему нефритовую бутылку в форме тыквы. - Сначала попробуй, посмотрим, понравится ли тебе это.

Чжуан Цин взяла нефритовую бутылочку и открыла крышку. После минутного колебания он сделал глоток. Молодой человек не знал, как описать этот вкус, но его душа, казалось, ликовала, когда он потреблял этот странный напиток.

Он не мог удержаться, чтобы не проглотить странное вещество, содержащееся в бутылке, одним глотком. Кончик его языка с некоторой неохотой лизнул горлышко бутылки. Вспомнив, что Фу Ли всё ещё присутствовал, он поспешно поставил бутылку и небрежно спросил:

- Что это?

Оказалось, что Чжуан Цин действительно не видел и не пил это раньше.

Традиции расы драконов не были утрачены, так что не было никакого способа, чтобы они не знали о существовании духовной сущности или о способе её сбора. И всё же Чжуан Цин не употреблял её ни разу. Он даже не видел этого. Какую горькую жизнь вёл этот дракон, когда был молод?

- Духовная сущность. Это подходит для употребления несовершеннолетними совершенствующимися яо, - Фу Ли не осмелился вдаваться в подробности, опасаясь огорчить Чжуан Цина. - Если она тебе понравилась, я могу помочь тебе собрать её в будущем?

- Несовершеннолетний? - выражение лица Чжуан Цин стало тяжёлым. - Фу Ли, ты намеренно используешь это, чтобы посмеяться надо мной?

- Всё шло хорошо, почему ты снова разозлился? - видя, что выражение лица Чжуан Цина выглядит не совсем правильным, Фу Ли выскочил из кабинета и просунул голову в дверной проём. - Я уже много раз говорил тебе, что у тебя не должно быть такого плохого характера в молодом возрасте. Это было то, что я специально собрал для тебя, и это полезно для твоего организма. Это совершенно нормально для несовершеннолетних совершенствующихся яо пить это. В те годы я пил духовную сущность, пока мне не исполнилось более двух тысяч лет, прежде чем от неё отучиться. Не похоже, что, выпив это, ты потеряешь лицо.

- Убирайся! - взмахом руки Чжуан Цин захлопнул дверь, закрыв за ней Фу Ли.

Почему, когда он так выразился, питьё духовной сущности стало похоже на питьё молока?

Он очень долго стоял перед своим рабочим столом. Установив барьер у двери и убедившись, что никто снаружи не ворвётся внутрь, молодой дракон-полукровка медленно двинул свою руку вперёд и осторожно схватил нефритовую бутылку в форме тыквы.

А затем он положил нефритовую бутылку в свой собственный мешочек Цянькунь со скоростью, превышающей скорость молнии.

Он вдохнул. Сладкий аромат духовной сущности, казалось, всё ещё витал в воздухе.